

Е.Н. Лапина, Л.В. Кулешова, Р.В. Мирошниченко
Оптимизация налогового потенциала как основы формирования
финансовых ресурсов Ставропольского края 74

О.Н. Ершова, Р.И. Ерусланова
Современное состояние и тенденции формирования
инвалидности детского населения на уровне региона
Российской Федерации 82

Л.Ф. Орлов, Е.А. Орлова
Социально-психологические детерминанты экономического
поведения населения в условиях модернизации
российской экономики 86

М.В. Вяльцева
Тьюторская модель в системе подготовки бакалавра социальной
работы в вузах США 90

М.М. Каинова
Роль, место и содержание курсов деловой коммуникации
в программах бизнес-вузов США на основе анализа научной
периодики 97

IV. НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

К.И. Сотникова
Где искать корни инновационности:
взаимосвязь между инновационной
средой и системой управления 105

А.П. Яковлев
Финансирование инновационного процесса регионального
экономического развития. 112

А.С. Малютин
Управление изменениями при инновационной деятельности
в региональных организациях 117

V. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

А.Н. Орехов, И.Ю. Паламонов
Социально-психологическая технология повышения ценности
жизни несовершеннолетних 14–17 лет. 122

Л.В. Сеничева
Исследование генезиса общественного контроля и его
современная интерпретация. 129

И.Г. Соколова
Роль тематических (нишевых) телеканалов в развитии
современного российского телевидения. 136

А.О. Еронин
Семейнообусловленные факторы формирования имиджа
среднего профессионального образования 140

М.В. Лебедев
Политическая модернизация и демократический процесс в
современной России. 145

Н.А. Колчин
Основные формы политического участия бюрократии 149

УЧЕНЫЕ

ЗАПИСКИ

РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
СОЦИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

№1 (123). 2014

**Решением Президиума ВАКа
Министерства образования
России журнал**

**«Ученые записки РГСУ»
включен в перечень
периодических изданий,
рекомендуемых для
публикации научных работ,
отражающих основное
содержание докторских
диссертаций**

Над номером работали

Главный редактор
Издательско-полиграфического
комплекса «Союз»

Н. В. Багрова

Ответственный секретарь

Э. Х. Галиева

Редакторы

Т. Б. Слизун,

В. А. Салахетдинова

Корректоры

М. В. Чуланова,

И. Ю. Моргуновская

Компьютерная верстка

А. Н. Нехорина

Художественное оформление

Ю. А. Галкина

**Наш адрес: 107150, Москва,
ул. Лосиноостровская,
дом 24, каб. 107**

Контактный телефон:

(495) 748-67-67

(доб. 30-05, 30-15)

E-mail: uchenie_zapiski@mail.ru

www.rgsu.net/science/magazine

**Перепечатка материалов
и использование их в любой
форме, в том числе и в
электронных СМИ, возможны
только с письменного
разрешения редакции**

V. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

А.Н. Орехов, И.Ю. Паламонов

Социально-психологическая технология повышения ценности жизни несовершеннолетних 14–17 лет

Аннотация: в статье показано, что использование общей теории психических процессов дает возможность создать технологию преобразования аттитюдов несовершеннолетних 14–17 лет в ценность их собственной жизни. Описывается созданный комплекс психодиагностических методик для оценки эффективности социально-психологического воздействия. Описывается экспериментальная верификация созданной технологии, показавшая ее эффективность.

Ключевые слова: ценность собственной жизни, несовершеннолетние, тест ЦСЖ, тест ПСП, тест СИУ, социально-психологические воздействия.

А.Н. Орехов,
профессор кафедры психологии личности
и дифференциальной психологии Московского
института психоанализа, доктор психологи-
ческих наук.

Базовое образование: Московский государ-
ственный университет им. М.В. Ломоносова,
факультет психологии.

Тема кандидатской диссертации: «Форми-
рование приемов эффективного решения
творческих задач».

Тема докторской диссертации: «Моделиро-
вание психических и социально-психологи-
ческих процессов: номотетический подход».

Основные публикации: «Психология: номо-
тетический подход и его практические резуль-
таты» (2008); «Социально-психологическая тео-
рия: номотетический подход (часть первая)»
(2008); «Личность человека: номотетический
подход» (2008); «Психология: новые направ-
ления, методы, результаты (часть первая)»
(2010); «Математическая теория психики: ос-
нования, верификация, приложения» (2010).

Сфера научных интересов: общая психоло-
гия, социальная психология, теория психическо-
го, когнитивная психология, психотерапия, пси-
хология воздействий, математическое модели-
рование психики, алгоритмизация и програм-
мная реализация математических моделей.

E-mail: alexandernorekhov@yandex.ru

Согласно мнению большинства специалистов, несовершеннолет-
них 14–17 лет характеризует наличие множественных личных про-
блем, в частности связанных со стремлением идентифицироваться
с определенной группой. В значительной степени этими проблема-
ми порождаются следующие противоречия: с одной стороны – го-
товность к самореализации в сочетании с неприятием многих цен-
ностей взрослых, с другой – стремление соответствовать групповым
нормам и требованиям референтной группы.

Известно также, что в подобных обстоятельствах одним из основных
детерминантов успешности несовершеннолетнего в референтной груп-
пе становятся соответствующие социальные установки (аттитюды). За-
метим, что существует несколько подходов к изучению установок, в том
числе и социальных установок. И каждый из этих подходов использует
свою систему определений. Мы солидаризуемся с Г.М. Андреевой в том,
что понятия «аттитюд» и «социальная установка» описывают примерно
одну и ту же психологическую реальность. Поскольку в нашем иссле-
довании значительную роль играют работы зарубежных авторов, мы
предпочитаем пользоваться понятием «аттитюд».

В отличие от термина «установка» по Узнадзе – предуготовлен-
ность субъекта к восприятию или определенной направленности
действия, определяемая потребностью и объективной ситуацией
и возникающая при реализации простых физиологических потреб-
ностей, «аттитюд» или «социальную установку» М. Смит определил
как осознание, оценку и готовность действовать. Согласно схе-
ме диспозиционной регуляции социального поведения личности
В.А. Ядова, помимо установок, постулируются высшие уровни регу-
ляции поведения и деятельности, на которых преобладает когнитив-
ный компонент, преобразующий аттитюды в жизненные ценности.

По мнению Г.М. Андреевой, «одна из главных проблем, возникающих при изучении социальных установок, это проблема их изменения», а «изучение факторов, обуславливающих изменение социальных установок, превращается в принципиально важную для социальной психологии задачу». Важность этой задачи обусловлена еще и тем фактором, что социальная установка (аттитюд), согласно У. Томасу и Ф. Знанецкому, определяется как «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» или как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности». Так авторы охарактеризовали проблему взаимоотношений личности и общества: с одной стороны – аттитюд, с другой – социальная ценность.

В результате различных исследований установлено, что возраст 14–17 лет является наиболее значимым для выработки жизненных ценностей, т.е. для преобразования аттитюдов. Согласно современным представлениям, базой для выработки ценностей, являются аттитюды.

Информатизация общества и возникающая, согласно Дюркгейму, в переходные периоды аномия актуализировали проблему преобразования существующих у несовершеннолетних аттитюдов в жизненные ценности. Невозможность решения возникающих проблем в короткие сроки инициирует молодых людей к попытке решить их или уйти от их решения, совершая асоциальные поступки. К тому же возраст 14–17 лет – это возраст поиска личностных смыслов и становления мировоззрения, требующий помощи со стороны общества.

В контексте вопроса смысла жизни в последнее десятилетие стал затрагиваться вопрос ценности собственной жизни. До этого исследования велись скорее в направлении сохранения, в лучшем случае продления жизни. Но для несовершеннолетних, как показывает практика, такое понимание проблемы не существенно. Более существенным является понимание несовершеннолетним обществом, отсутствие которого приводит зачастую к саморазрушающему, а иногда и к суицидальному поведению, главной причиной которого Э. Дюркгейм называет «ослабление связей между индивидом и обществом».

Повышение ценности собственной жизни обсуждается также в работах П. Вонга [7], А.Н. Орехова [2] как один из основных детерминантов просоциального поведения личности. Поэтому преобразование аттитюдов несовершеннолетних 14–17 лет в ценность собственной жизни является актуальной задачей, соответствующей социальному запросу общества.

Рассматривая современный процесс развития несовершеннолетних 14–17 лет как двуединый процесс общения и обособления, нетрудно заметить все более значимую роль общения в Интернете и социальных сетях. Подавляющее большинство современных молодых людей используют для целей общения Интернет, который позволяет общаться и при желании оставаться обособленным. Возможно, эта особенность обусловила то, что Интернет за последнее десятилетие стал одним из основных определяющих факторов выработки аттитюдов и их преобразования в личностные ценности.

Специалисты системы профилактики в последние годы пытаются применить Интернет в целях преобразования аттитюдов в личностные ценности. Для этого используются различные теории модификации поведения, среди которых особое место занимают теории самоубеждения, на основе которых результаты процесса преобразования аттитюдов видятся как наиболее устойчивые во времени.

Хотя теоретических работ в этой сфере много, но они не затрагивают преобразования аттитюдов в ценность собственной жизни. Многие авторы сформировали частные теории, которые, как показывает наш опыт работы с несовершеннолетними [5], невозможно использовать для построения технологии преобразования аттитюдов несовершеннолетних 14–17 лет в ценность собственной жизни. Существуют общие теории психики, к которым относятся теория личностных черт Олпорта, теория когнитивных конструктов Келли и теория развития Ж. Пиаже. Однако они не имеют развитого математического аппарата и не дают ответа на вопрос, как существующие аттитюды преобразовать в ценность собственной жизни. В настоящее время только математическая теория психических процессов А.Н. Орехова [3], построенная в русле номотетического подхода, является достаточно общей, использует математический аппарат и позволяет построить на своей основе технологию преобразования аттитюдов.

В нашем исследовании проводить необходимые психодиагностические процедуры приходится в условиях социального общения несовершеннолетних (социальные сети) и по месту учебы (школы и колледжи). Это приводит нас к необходимости создания специальных методик диагностики эффективности социально-психологического воздействия на испытуемых в процессе преобразования аттитюдов в ценность собственной жизни несовершеннолетнего.

И.Ю. Паламонов,
методист ГБУ «Городской центр
"Дети улиц"».

Базовое образование: Рязанский государственный радиотехнический университет, факультет вычислительной техники.

Основные публикации: «Программа "Моя тема – моя жизнь". Опыт проведения дистанционных дискуссионных профилактических мероприятий» (2011); «Первичная профилактика асоциального поведения с использованием интернет-решений» (2012); «Применение психологически эффективных интернет-приложений при сопровождении процесса ресоциализации подростков группы риска» (2013); «Профилактика асоциального поведения подростков» (2013).

Сфера научных интересов: социальная психология, психология воздействий.

E-mail: ipalamonov@gmail.com

После теоретических изысканий мы пришли к выводу, что создание таких методик возможно при использовании математической теории психических процессов, англоязычных методик измерения смыслового профиля и имплицитного подхода, используемого для адаптации и построения психометрических инструментов.

Напомним, что целью создания технологии повышения ценности жизни несовершеннолетних, основанной на преобразовании существующих аттитюдов, является профилактика асоциального, саморазрушающего и суицидального поведения. Для достижения этой цели, постановки и решения задач нами проведены исследования: (1) факторов, влияющих на преобразование аттитюдов несовершеннолетних в ценность собственной жизни; (2) концепций социально-психологического воздействия, способствующих решению этой задачи; (3) интернет-ресурсов, которые могли бы быть использованы для построения технологии.

Опираясь на полученные результаты, мы разработали технологию преобразования аттитюдов в ценность собственной жизни несовершеннолетних, включающую в себя в том числе методику оценки эффективности результатов.

Разработанная нами технология преобразования аттитюдов в ценность собственной жизни несовершеннолетних основана на общей теории психических процессов, использует, по результатам исследования, наиболее эффективные теории модификации поведения, а именно социальный бихевиоризм Дж. Мида, идеи группового обсуждения, теорию выделения и связанную с ней идею коннотации слов, теорию управления впечатлением И. Гоффмана, теорию самовосприятия Д. Бема, теорию информационной интеграции Н. Андерсона, теорию «объектного самоанализа» С. Дюваля и Р. Виклунда, модель наиболее вероятного пути обработки сообщения Р. Петти и Дж. Качиоппо.

Анализ факторов, влияющих на преобразование аттитюдов несовершеннолетних 14–17 лет в ценность собственной жизни позволил выявить комплекс факторов, в наибольшей степени обуславливающих преобразование аттитюдов несовершеннолетних в ценность собственной жизни. Этот комплекс включает социальную компетентность, профессиональное самоопределение, внутреннюю мотивацию к познанию в сочетании с критическим мышлением и навыками выработки собственного мнения с учетом мнения окружающих.

Анализ эффективности использования существующих интернет-приложений позволил выявить социальные сети, ресурсы видеоконференцсвязи, специально разработанные сайты как наиболее эффективные для технологии преобразования аттитюдов несовершеннолетних в ценность собственной жизни. В созданной нами технологии используются: социальная сеть «ВКонтакте», сервис видеоконференций ooVoo, популярный видеосервис YouTube, Документы Google, электронная почта, а при необходимости и другие интернет-приложения. Технология такова, что ее можно использовать в режиме онлайн, оффлайн и в сочетании обоих режимов.

В старшем подростковом и юношеском возрасте усиливается интерес к своему будущему положению в обществе, соответственно мотивация познания чаще связана с планами на будущее. Именно поэтому созданную по нашей технологии программу для несовершеннолетних мы назвали «Я в 25 лет». Технология состоит из двух диагностик, до и после программы «Я в 25 лет» и самой программы, которая состоит из восьми модулей. Основное время занятий по модулю – от 60 до 75 минут. Ряд предварительных действий, необходимых для освоения содержания занятий, выводится за рамки основного времени.

В качестве первого этапа работ по представленной технологии проводится дистанционная диагностика ценностей, убеждений, установок несовершеннолетнего, его персональный смысловой профиль и структура ценности собственной жизни. Результаты диагностики позволяют определить глубинные личностные про- или асоциальные аттитюды. Участие в программе начинается с регистрации на сайте www.моятема-мояжизнь.рф, где несовершеннолетний получает доступ в «Личный кабинет», в котором может выполнять тесты.

Каждый модуль программы включает в себя предварительное ознакомление с темой занятий по модулю, просмотр видеоролика и выполнение анкеты по теме занятия. Эти действия выполняются самостоятельно до начала занятий по модулю. Модули, проводимые в оффлайн режиме, объединяют ознакомление с теоретическим материалом и просмотр видеоролика с основной частью модуля.

Модуль состоит из тренингов, упражнений, интерактивных лекций, дискуссий и завершается рефлексией. Общее воздействие оказывается в режиме общей видеоконференцсвязи, индивидуальное – в «диалогах» социальной сети «ВКонтакте».

В мероприятиях программы главным результатом является активное участие и стремление найти согласие с собой и участниками мероприятий. Само участие трактуется как успех, как маленькая ступень в развитии. Такая трактовка достигается обязательным включением в мероприятия обсуждения их результатов.

Для анализа эффективности воздействия по программе в технологии используются: (1) адаптированный для целей исследования вариант теста СИУ (семантическое исследование социальных установок) А.Н. Орехова, (2) тест ПСП (персональный смысловой профиль) – адаптированный русскоязычный вари-

ант теста РМР П. Вонга и (3) разработанный авторский тест для измерения источников повышения ценности собственной жизни ТОП ЦСЖ (тест Орехова – Паламонова «Ценность собственной жизни»).

Анализ полученных данных осуществляется программой А.Н. Орехова «АлНикОр», использующей SPSS-18, что обеспечивает автоматическую обработку и интерпретацию результатов.

Использование адаптированного варианта компьютерной методики А.Н. Орехова необходимо по причине того, что без знания семантического ядра несовершеннолетнего его картина мира может измениться в результате коммуникативного воздействия совсем не в ту сторону, в какую бы мы хотели. Это связано с тем, что содержание представленной информации может в значительной степени контрастировать с системой его аттитудов, что в свою очередь может вызвать у него негативную реакцию, которая усилит неприятие «навязываемых» ему ценностных ориентиров.

Смысл жизни является одним из компонентов психологического благополучия. Психометрический инструмент, измеряющий компоненты смысла жизни, существует в англоязычном варианте – это разработанный П. Вонгом тест РМР (персональный смысловой профиль). Для использования теста персонального смыслового профиля П. Вонга в нашем исследовании необходимо было разрешить проблемы перевода и адаптации англоязычных психологических методик, к которым относятся: сам перевод текста, социокультурный анализ содержания полученного перевода и проверка полученного варианта теста на валидность и надежность.

Учитывая все вышесказанное, тест был переведен на русский язык двумя независимыми психологами, а затем двумя переводчиками-профессионалами. Окончательный вариант формулировки каждого пункта выстраивался процедурой двойного перевода, основанной на последующем переводе на язык оригинала, и устранения недостатков в формулировках вопросов.

Процесс окончательной формулировки и решение об использовании конкретного вопроса (утверждения) учитывали требования к психометрическим инструментам – формулировать недвусмысленные вопросы, понятные подавляющему большинству несовершеннолетних, представляющие контекст поведения, а не чувств, для максимального уменьшения возможных погрешностей, которые могут возникнуть из-за неверного понимания вопросов (утверждений).

Дальнейший учет особенностей русскоязычной культуры, норм и ценностей российского общества, а также пилотное тестирование 104 испытуемых, продемонстрировавшее внутреннюю согласованность вопросов и вторичных шкал и устойчивость к перетестированию, привели к окончательному варианту теста «Персональный смысловой профиль», состоящего из 25 вопросов и семи вторичных шкал.

К описанным выше методикам не хватало методики, позволяющей измерить ценность жизни у конкретного несовершеннолетнего. Однако существуют многочисленные технологии по разработке тестов смысла жизни, на которые можно опираться при разработке теста ценности собственной жизни. Мы использовали имплицитный подход, согласившись с имплицитной теорией личности, постулирующей, что люди более всего склонны к недифференцированному учету личностных проявлений, к примеру, если люди умные, они во многих случаях кажутся еще и красивыми. Поэтому наиболее важным представлялось построение семантического ядра будущего теста. С этой целью нами было проведено три опроса: «Ваше отношение к Вашим сверстникам» (модифицированный вариант опросника П. и Я. Козэн)[6], на который получено 88 ответов, «Ваше представление о ценности жизни» – получено 70 ответов, «Чем и почему ценна Ваша жизнь» – получено 74 ответа.

В процессе конструирования вопросов теста мы использовали правила, указанные в пособии по конструированию тестов П. Клайна [1]. Для отбора вопросов в предварительную форму теста были привлечены независимые эксперты, в основном кандидаты психологических наук, преподаватели вузов г. Москвы и специалисты системы профилактики и образования. В результате были разработаны 36 вопросов, каждый из которых был связан с тем или иным детерминантом ценности жизни.

Первичный факторный анализ, проведенный компьютерной системой «АлНикОр» А.Н. Орехова по 36 первичным факторам и гипотетическим шести вторичным факторам теста, полученным в результате построения семантического ядра: «семья», «дружба», «любовь», «богатство», «успех», «саморазвитие», показал невысокий уровень структурированности данных.

Опираясь на полученные результаты, мы переработали вопросы и шкалы теста. Были созданы следующие шкалы (ЦСЖ): «внешние источники повышения ЦСЖ», «внутренние источники повышения ЦСЖ», «повышение ЦСЖ в зависимости от собственных состояний и деятельности», «иные источники повышения ЦСЖ». При этом количество первичных шкал осталось неизменным.

С учетом этих изменений той же системой был проведен новый факторный анализ. При этом в автоматическом режиме был выбран метод главных компонент. Система «АлНикОр» позволяет в автоматическом режиме получать несколько факторных решений, с тем чтобы использовать их для конструирования новых первичных и вторичных шкал в соответствии с критериями и задачами исследования.

В нашем исследовании использовались следующие критерии включения утверждений в шкалу:

- факторный вес первичных шкал более 0,50 в соответствующих факторах на всей выборке;

- минимальная надежность учитываемого факторного решения (КМО) 0,477999985218048;
- вес полученного фактора более 4,0;
- процент объясняемой дисперсии полученного фактора более 10,0.

Ортогональная структура первичных шкал определялась посредством Varimaxnormalized – вращения компонент. Сравнение решений, включающих разное количество факторов, и опора на a priori критерии обусловили выбор четырехфакторного решения, которое позволяет сделать наиболее содержательную интерпретацию.

Полный анализ валидности всего комплекса психометрических инструментов, задействованного в разработанной технологии нашего исследования, включающего адаптированную для исследования методику «Семантическое исследование социальных установок», русскоязычный вариант теста «Персональный смысловой профиль» и тест «Ценность собственной жизни», проводился в экспериментальный период.

Социально-психологический эксперимент проводился на базе городского бюджетного учреждения «Городской центр «Дети улиц» города Москвы (далее – ГЦ «Дети улиц»)[4], школ и колледжей города Москвы и учреждений системы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в течение 2009–2013 годов. В исследовании участвовала экспериментальная группа – 413 испытуемых (126 юношей и 287 девушек), разбитая на две подгруппы и контрольная группа 398 испытуемых (149 юношей и 249 девушек), также разбитая на две подгруппы.

Первая подгруппа экспериментальной группы в количестве 126 испытуемых, находящихся на сопровождении в ГЦ «Дети улиц», поставленных на учет комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) за различного рода нарушения административного законодательства, такие как безбилетный проход в метро, распитие слабоалкогольных напитков в общественных местах и т.п., обязана была пройти социально-реабилитационные мероприятия. Выбранные для эксперимента испытуемые, во-первых, стояли на учете по примерно одинаковым причинам и в основном имели положительные характеристики с места учебы, были примерно одной возрастной группы 14–17 лет, примерно поровну разделены по полу: 73 юноши и 53 девушки, а во-вторых, участвовали в выездном профилактическом лагере, проходившем в августе 2013 года в рамках спортивно-патриотического выезда «Ступино-2013». Мероприятия с первой группой проводились в период с июня по август 2013 года.

Вторая подгруппа экспериментальной группы состояла из учащихся школ и колледжей в количестве 287 человек в возрасте от 14 до 17 лет, из них 129 юношей и 158 девушек. Испытуемые относились к одному социальному слою, а также обладали приблизительно одинаковым уровнем интеллектуального развития. В эту группу входили обычные учащиеся, с которыми проводились плановые мероприятия по программам первичной профилактики асоциального поведения. С этой группой мероприятия проводились с апреля по май 2013 года.

Тестирование экспериментальной и контрольной групп в обеих подгруппах проходило в одинаковые промежутки времени с разницей 1–2 дня.

Экспериментальная апробация технологии для всех групп проходила в три этапа: диагностический, формирующий и оценочный. Отличие для каждой группы заключалось в формирующем этапе, в нем не участвовала контрольная группа. Все 413 несовершеннолетних экспериментальной группы (202 юноши и 211 девушек) прошли тестирование до и после формирующего этапа исследования, т.е. на диагностическом и оценочном этапах.

Основной целью экспериментов являлась оценка эффективности технологии и подтверждение основных характеристик тестов с точки зрения задач исследования. На первом, диагностическом, этапе проводился сбор эмпирических данных, полученных в результате выполнения испытуемыми тестов на сайте www.моятема-мояжизнь.рф. Полученные результаты легли в основу рекомендаций по учету индивидуальных особенностей работы с каждым несовершеннолетним.

На втором, формирующем, этапе исследования осуществлялось воздействие на испытуемых экспериментальной группы с использованием разработанной технологии, с опорой на рекомендации, полученные на этапе диагностики. Основной задачей данного этапа являлось преобразование установок в ценность собственной жизни.

Именно на втором этапе применялся различный уровень воздействия к каждой из подгрупп. Первая подгруппа проходила онлайн курс программы «Я в 25 лет» по первым пяти модулям в режиме онлайн, затем на выезде в режиме оффлайн 6-й и 7-й модули и по возвращении в Москву заключительный 8-й модуль в режиме онлайн, по одному занятию в неделю. Вторая группа проходила только 6-й и 7-й модули программы в режиме оффлайн.

На третьем, оценочном, этапе проведена оценка эффективности разработанной технологии воздействия, подтверждена валидность использованных тестов и сформулированы результаты социально-психологического эксперимента.

Для анализа первой подгруппы испытуемых экспериментальной группы были взяты результаты тестирования 126 несовершеннолетних, полученные в результате выполнения ими тестов на сайте www.моятема-мояжизнь.рф. На основании результатов ДО и ПОСЛЕ прохождения занятий по программе «Я в 25 лет» мы делаем следующие выводы:

1. Заметно увеличились такие факторы смысла жизни, как: достижения, саморазвитие, самопринятие.
2. Значительно увеличилась устойчивость таких глубинных установок, как: неуспешный – успешный, не высоко оценивает свою жизнь – высоко оценивает свою жизнь, злой – добрый.
3. Значительно возросли такие факторы, повышающие ценность собственной жизни, как: внутренние источники повышения ЦСЖ, ощущение ЦСЖ в зависимости от собственных состояний и деятельности.

Все это мы расцениваем как общее повышение ценности жизни у участников занятий по полной программе «Я в 25 лет».

Для анализа второй подгруппы испытуемых экспериментальной группы были взяты результаты тестирования 287 несовершеннолетних, полученные в результате выполнения ими тестов на сайте www.моятема-мояжизнь.рф. На основании результатов ДО и ПОСЛЕ прохождения короткого варианта программы «Я в 25 лет» мы сделали следующие выводы:

1. Заметно увеличились такие факторы смысла жизни, как: достижения, самопринятие.
2. Значительно увеличилась устойчивость таких глубинных установок, как: неуспешный – успешный, не высоко оценивает свою жизнь – высоко оценивает свою жизнь, неперспективный – перспективный.
3. Значительно возросли такие факторы, повышающие ценность собственной жизни, как: внутренние источники повышения ЦСЖ, ощущение ЦСЖ в зависимости от собственных состояний и деятельности.

Все это расценено нами как общее повышение ценности жизни у участников занятий короткого варианта программы «Я в 25 лет».

Анализ результатов тестирования контрольной группы обеих подгрупп, взятых для контрольных результатов по полному и короткому вариантам программы «Я в 25 лет», находившихся в тех же условиях, что и испытуемые экспериментальной группы, но не прошедшие социально-психологического воздействия, изменений не выявил.

Полученные результаты анкетирования по тестам: семантического исследования установок (автор А.Н. Орехов), персонального смыслового профиля (русскоязычный сокращенный вариант теста П. Вонга, адаптированный А.Н. Ореховым и И.Ю. Паламоновым) и ценности собственной жизни (авторы А.Н. Орехов и И.Ю. Паламонов) легли в основу анализа валидности теста ПСП и теста ЦСЖ.

Для анализа внутренней валидности вышеперечисленных тестов были взяты результаты тестирования 413 несовершеннолетних экспериментальной группы, полученные в результате выполнения ими индивидуально на сайте www.моятема-мояжизнь.рф всех трех используемых в технологии тестов, анализ был проведен по всем 34 шкалам. Статистика пригодности теста «Ценности собственной жизни» показала значение альфа коэффициента Кронбаха = 0,994 при уровне значимости = 0,002, что свидетельствует о высокой внутренней валидности теста ценности собственной жизни, разработанного А.Н. Ореховым и И.Ю. Паламоновым. Статистика пригодности адаптированного теста персонального смыслового профиля ПСП показала значение коэффициента альфа Кронбаха = 0,976 при уровне значимости = 0,012, что также свидетельствует о высокой внутренней валидности теста персонального смыслового профиля, русскоязычного сокращенного варианта теста П. Вонга, адаптированного А.Н. Ореховым и И.Ю. Паламоновым.

В настоящее время технология внедрена в практику профилактической работы ГБУ «Городской центр «Дети улиц». Опыт ее использования показал высокую эффективность социально-психологического воздействия и подтвердил, что разработанный комплекс диагностических средств, включающий адаптированные к задачам исследования тест СИУ и тест ПСП, а также разработанный тест ТОП ЦСЖ, является надежным и валидным инструментом диагностики эффективности преобразования аттитюдов несовершеннолетних 14–17 лет.

Список литературы

1. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: введение в психометрическое проектирование [Текст]; пер. с англ / под ред. Л.Ф. Бурлачука. – Киев: ПАН Лтд., 1994. – 288 с.
2. Орехов А.Н., Тетик Л.В. Диагностирование ценностных ориентаций: номотетический подход [Текст] // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2007. – № 10. – С. 93–96.
3. Орехов А.Н. Моделирование психических и социально-психологических процессов: номотетический подход [Текст]: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01, 19.00.05. – М., 2006. – 424 с.
4. Паламонов И.Ю. Первичная профилактика асоциального поведения с использованием интернет-решений // Профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних группы социального риска: материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции. М. ГБУ «Городской центр «Дети улиц». 2012. – С. 119–121.
5. Паламонов И.Ю. Программа «Моя тема – моя жизнь». Опыт проведения дистанционных дискуссионных профилактических мероприятий // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий: материалы межведомственной научно-практической конференции, М.,

24–25 февраля 2011 г.

6. Cohen P., Cohen J. Life Values and Adolescent Mental Health. – Psychology Press, Mahwah, N.J, 1995. – 200 p.
7. Paul T.P. Wong – The Human Quest for Meaning: Theories, Research, and Applications (Personality and Clinical Psychology). – Routledge, 2012. – 768 p.

Spisok literatury

1. Klain P. Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov: vvedenie v psihometricheskoe proektirovanie [Tekst]; per. s angl pod red. L.F. Burlachuka. – Kiev: PAN Ltd., 1994. – 288 s.
2. Orehov A.N., Tetik L.V. Diagnostirovanie cennostnykh orientatsiy: nomoteticheskii podhod [Tekst] // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). – 2007. – № 10. – S. 93–96.
3. Orehov A.N. Modelirovanie psihicheskikh i socialno-psihologicheskikh processov: nomoteticheskii podhod [Tekst]: dis. ...d-rapsihol. nauk: 19.00.01, 19.00.05. – M., 2006. – 424 s.
4. Palamonov I.U. Pervichnaya profilaktika asotsialnogo povedeniya s ispolzovaniem internet-resheniy // Profilaktika otklonyayushe gosya povedeniya nesovershennoletnih gruppy socialnogo riska: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferentsii. M. GBU «Gorodskoy centr "Detiulic"». – 2012. – S. 119–121.
5. Palamonov I.U. Programma «Moyatema – moyagizn». Opyt provedeniya distantsionnykh diskussionnykh profilakticheskikh meropriyatiy // Psihologicheskaya pomosh socialno nezashishennym licam s ispolzovaniem distantsionnykh tehnologiy: materialy megvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, M. 24–25 fevralya 2011 g.
6. Cohen P., Cohen J. Life Values and Adolescent Mental Health. – Psychology Press, Mahwah, N.J, 1995. – 200 p.
7. Paul T.P. Wong – The Human Quest for Meaning: Theories, Research, and Applications (Personality and Clinical Psychology). – Routledge, 2012. – 768 p.